

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10019

Китайский язык: термины в XXI веке

О.И. Завьялова

Аннотация: Разнообразие китаезычного мира в прошлом и настоящем предопределило появление сложной системы терминов со значением «китайский язык» в самом Китае и за его пределами. В начале прошлого столетия термин *гоюй* – «государственный язык» был впервые официально введён применительно к стихийно сложившемуся наддиалектному средству общения, которое называлось «языком чиновников». После образования КНР слово *гоюй* был заменено на более демократичный термин *путунхуа* – «общеупотребительный язык», «общеупотребительный говор». В период «реформ и открытости» реставрации слова *гоюй* в континентальном Китае не произошло, но название *путунхуа* стало употребляться в официальных документах в тесной связи со словом «государство». В дополнение к этому почти во всех традиционных наименованиях диалектных групп недавно исчезли морфемы «язык» или «язык, говор» и было добавлено слово «диалекты».

Ключевые слова: китайский язык, государство, государственный язык, языковая политика, закон о языке и письменности, *вэньянь*, *байхуа*, *гуаньхуа*, *путунхуа*, китайские диалекты.

Автор: Завьялова Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598; E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

Chinese language: terminology in the 21st century

O.I. Zavyalova

Abstract. The past and present diversity of the Chinese-speaking world, as well as different history of Sinological studies, in particular, in Russia and in the West, caused the appearance of a complicated varying terminology used in modern Chinese linguistics. The term 国语 *guóyǔ* “state language” (“national language”) was officially introduced for Chinese at the beginning of the 20th century, but in the PRC it was replaced by a more “democratic” word 普通话 *pǔtōnghuà* “common language” (“common speech”, “Standard Mandarin”). With the beginning of the period of “reform and opening up”, the term *guóyǔ* was not restored in mainland China, however the word 国家 *guójiā* “state” is widely used in a close connection with *pǔtōnghuà* in official documents. Recently, the modern term “dialects” was officially added to almost all traditional words for ten Chinese dialect groups, i. e. “Sinitic languages” in many Western publications.

Keywords: Chinese language, “state language”, Mandarin, Standard Mandarin, language policy, Chinese dialects.

Author: Zavyalova Olga I., Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598; E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

С 1 января 2001 г., на протяжении почти 20 лет, в КНР действует первый в истории страны языковой закон. Полное название этого документа – «Закон КНР об общеупотребительном в государстве языке и письменности» [Чжунхуа...]. В его текст включены разные термины, которые соответствуют традиционно употребляющемуся в отечественной синологии словосочетанию «китайский язык». Всё это обусловлено как сложным многоуровневым разнообразием китаеязычного мира в прошлом и настоящем, так и неодинаковой историей знакомства с этим миром отечественных и западных синологов.

В нашей стране до середины XIX в. основным источником сведений о Китае оставалась находившаяся в Пекине Российская духовная миссия. Те, кто работал в её составе, читали иероглифические тексты и владели устным столичным китайским языком, на котором говорили образованные пекинцы, но не региональными вариантами-диалектами. Диалектологические работы в отечественном китаеведении появились только в советский период – начиная с 1930-х гг., когда А.А. Драгунов и Е.Н. Драгунова опубликовали описание двух разновидностей хунаньской группы Сян [Драгунов]. Ср. также новаторские исследования С.Е. Яхонтова 1960-х гг. [Яхонтов, 1966, 1967]. В целом в китаеведении советского периода сложилась достаточно чёткая общепринятая система лингвистических терминов.

Китайский язык – это, с одной стороны, его официальный вариант, который назывался в конце правления династии Цин и по-прежнему называется на Тайване «государственным языком» *гоюй* (国语 *guóyǔ*), но в КНР был переименован в «общеупотребительный язык» (или даже «общеупотребительный говор») *путунхуа* (普通话 *pǔtōnghuà*). С другой – это совокупность всех китайских исторических и современных языковых составляющих, в том числе региональных и официальной *гоюй/путунхуа*. По сути дела, отечественный термин «китайский язык» – это аналог современного китайского термина «ханьский язык», «язык китайцев-ханьцев» (汉语 *hànyǔ*) или такого же общего английского термина *Chinese* [Norman, 1988].

Под названием «ханьский язык» *путунхуа* преподают в учебных заведениях по всему миру, именно с этим названием официальный язык представлен в учебниках для иностранцев и словарях, изданных в КНР; ср. нормативный словарь современного китайского языка, первое издание которого появилось в 1978 г., седьмое – в 2016 г. [Сяньдай...]. Знание именно *путунхуа* требуется от тех иностранцев, китайских эмигрантов в разных странах мира и представителей малых народов внутри Китая, которые сдают специальный экзамен на уровень владения «ханьским языком» (*Ханьюй шуйпин каоши*). В то же время ещё один официальный экзамен, ориентированный на тех, для кого китайский язык в разных региональных вариантах является родным внутри континентального Китая, называется «Тестом на знание *путунхуа*» (*Путунхуа шуйпин цэши*), но не на знание «ханьского языка».

В отличие от отечественных синологов, западные миссионеры уже с XVI в. были хорошо знакомы не только с койне на северной диалектной основе – «языком» или «говором» чиновников-мандаринов *гуаньхуа* (官话 *guānhuà*), но также с далеко отстоящими от северных диалектами южных групп. Они изучали и описывали эти диалекты, разрабатывали для них латинизированные письменные системы, записывали диалектные тексты [Klötter]. В результате система современных терминов, употребляющихся в западном

китаеведном языкознании, не всегда совпадает с российской. В частности, наряду с общим термином «китайский язык» в работах на английском языке до сих пор употребляется имеющее несколько разных значений слово «мандаринский» (*Mandarin*).

Неофициальный язык чиновников-мандаринов

Известно, что на протяжении многих веков в Китае параллельно существовали два письменных языка [Чжан Чжунсин]. Официальный, по сути дела, письменный язык *вэньянь* (文言 *wényán*, 文言文 *wényánwén*, в работах на английском языке обычно «литературный» или «классический» китайский – *literary Chinese, Classical Chinese*) воспроизводил лексические и грамматические особенности памятников на древнекитайском языке. «Понятный язык» *байхуа* (白话 *báihuà*, 白话文 *báihuàwén*, он же «среднекитайский язык», англ. *vernacular written Chinese*) начал формироваться параллельно *вэньяню* в эпоху Тан (618–907 гг.) и в отличие от *вэньяня* существовал вне контроля государства [Кондратьева, 2012; Зограф, 1979, 1990]. В основе *байхуа* лежали находившиеся в реальном употреблении диалекты группы, которую сейчас называют в Китае «северной» или *гуаньхуа* (官话 *guānhuà*, букв. «язык чиновников», «говор чиновников»). Из официального обращения *байхуа* вытеснил *вэньянь* лишь к середине XX в., хотя элементы *вэньяня* по-прежнему присутствуют в современных текстах разного назначения.

Первоначально термин *гуаньхуа* появился в Китае как название стихийно сформировавшегося устного средства общения на северной, прежде всего столичной диалектной основе. В разной степени этим наддиалектным койне владели и пользовались образованные люди – главным образом, чиновники, которые к тому же по долгу службы активно перемещались по стране. Начало формирования «языка чиновников» относят к периоду правления на севере страны некитайских династий Ляо (907–1125 гг.) и Цзинь (1115–1234 гг.), соответственно южная и средняя столицы которых находились на месте современного Пекина. При монгольской династии Юань (1271–1368 гг.) Пекин (Даду) стал столицей всего Китая, и предшественник пекинского диалекта продолжал распространяться по стране. Позже достаточно долго сохранявшееся влияние на собственно пекинский вариант *гуаньхуа* оказало перемещение столицы в Нанкин (в то время Интяньфу) в начале правления династии Мин (1368–1644 гг.) и при той же династии обратно в Пекин [Чжан Чжумэй, с. 184–203]. В *путунхуа* остатки этого влияния до сих пор присутствуют в виде так называемых «литературных» вариантов чтений иероглифов. В целом под *гуаньхуа* мог подразумеваться не только его чисто столичный – пекинский, нанкинский или пекинско-нанкинский вариант, – но также другие достаточно устойчивые и системные местные разновидности, сложившиеся в диалектных районах [Линь Тао, с. 1–6]. Об этом, в частности, свидетельствует ряд зафиксировавших фонетику *гуаньхуа* корейских и европейских памятников [Coblin]. Несистемные, ломаные варианты «языка чиновников», существовавшие параллельно системным местным формам, в Китае называли «синими».

В западной миссионерской традиции термин «язык чиновников» первоначально употреблялся – так же, как в самом Китае, – применительно к общекитайскому койне на северной диалектной основе. Слово либо было заимствовано в его исходном китайском варианте, ср. *Quonhoa* у итальянского миссионера Маттео Риччи (1552–1610 гг.), либо было переведено как «мандаринский язык», «язык чиновников-мандаринов» – португ. *falla midarin*

(*falla mandarim*), исп. *la lengua mandarina* [Coblin]. Позже появились английские аналоги этого термина – *Mandarin language*, *Mandarin*. Слово «мандарин» (чиновник) при этом было заимствовано в западные языки из малайского, восходит к санскритскому слову «советник» и широко употреблялось европейцами в регионах Океании, Юго-Восточной и Восточной Азии. Применительно к юаньскому периоду в современных работах *гуаньхуа* иногда называют «раннемандаринским языком» (早期官话 *zǎoqī guānhuà*, *Early Mandarin*).

Позже в публикациях на английском языке термин «мандаринский» стал употребляться в качестве не только и не столько названия исторического койне на северной диалектной основе или же современных диалектов северной группы, но прежде всего в разных вариантах (*Mandarin*, *Mandarin Chinese*, *Standard Mandarin* – наряду с более точным *Modern Standard Chinese*) как термин для современного официального варианта китайского языка (он же *путунхуа*, или «общеупотребительный язык/говор» в континентальном Китае, «государственный язык» *гоюй* на Тайване и «язык этнических китайцев» *хуаюй* в Сингапуре) [Coblin; Weng]. В российской традиции слово «мандаринский» почти не употреблялось (ср., однако, пособие, опубликованное во Владивостоке в начале XX в. [Шмидт]). Тем не менее в современную эпоху доступности англоязычных публикаций его можно обнаружить без уточнения значения не только в русскоязычном интернете, но иногда также в профессиональных отечественных работах.

«Государственный язык» в истории Китая

Исторически термин «государственный язык» возник на территории Китая как название языков не китайских династий. В их числе был монгольский при династии Юань и маньчжурский при династии Цин, хотя письменным языком документов – параллельно с монгольским и маньчжурским – в эти периоды был *вэньянь* и в монгольский период частично *байхуа* [Норман, 1988, с. 133; Зограф, 1984]. Маньчжурский в качестве устного языка администрации использовался вплоть до правления императора Канси (1662–1722 гг.), но в дальнейшем бюрократические процедуры были постепенно китаизированы [Голиков]. В конце правления династии Цин в результате, в частности, контактов с западным миром и Японией была осознана необходимость распространения на государственном уровне единого устного китайского языка, без которого не мыслилась модернизация страны. В 1907 г. Министерство образования разработало программу преподавания в школе *гуаньхуа* в его столичном варианте, употреблявшемся образованными людьми в Пекине. В 1909 г. член Совещательной палаты при цинском императорском правительстве Цян Цзянь предложил переименовать *гуаньхуа* в «государственный язык» *гоюй* по японскому образцу [Софронов, 1979]. В этот период *гоюй* воспринимался как устный язык администрации и школы, в качестве официального письменного языка по-прежнему использовался *вэньянь*.

Общественное движение за переход с письменного *вэньяня* на современный вариант письменного *байхуа* развернулось после образования Китайской Республики в 1911 г. *Гюй* в этот период сохранил своё недавно введённое название и статус устного официального языка. В 1913 г. была разработана система нормативных чтений иероглифов, которая первоначально отражала некоторые особенности как пекинского, так отчасти и других диалектов [Софронов, 1979; Софронов, 2007, с. 327–335]. В числе этих отличительных черт был так называемый «входящий тон», который до сих пор сохраняется не только в пределах

южных диалектных групп, но также во многих диалектах группы *гуаньхуа* в бассейне Янцзы и в той шаньсийско-шэньсийской группе, которая была сравнительно недавно выделена из *гуаньхуа* и носит сейчас название Цзинь.

В 1932 г. нормативным чтением всё же стало пекинское, но при этом в различных регионах до сих пор считают, что столичный диалект лишь случайно победил другие разновидности китайского языка. Так, пользователи Интернета рассказывают о том, что Сунь Ятсен в своё время предложил руководству партии Гоминьдан положить в основу государственного языка Китайской Республики далеко отстоящий от пекинского кантонский (гуанчжоуский) диалект (он же гуандунский, относится к диалектам группы Юэ, которую также иногда называют кантонским диалектом). Пекинский, по мнению Сунь Ятсена, который сам был уроженцем провинции Гуандун и носителем кантонского диалекта, ассоциировался с маньчжурскими завоевателями. Он до сих пор обнаруживает влияние не только маньчжурского, но также монгольского и других неродственных и чуждых китайскому языков. Для победы над пекинским в борьбе за официальный статус кантонскому диалекту якобы не хватило всего одного голоса участвовавших в обсуждении гоминьдановцев [Сунь Чжуншань...].

После образования КНР была продолжена всё та же языковая политика, направленная на распространение в стране единого устного средства общения. При этом, во-первых, в 1955 г. на двух лингвистических конференциях в Пекине было принято решение заменить термин «государственный язык» на более «демократичный» термин *путунхуа*, и, во-вторых, включить в это понятие не только устную, но также письменную составляющую. Слово *путунхуа* при этом не было изобретено после образования КНР, уже в конце XIX в. оно появилось в обиходе перемещавшихся по стране торговцев. Тогда же об «общеупотребительном языке» писали некоторые китайские интеллектуалы, которые отмечали, что в Японии таким языком стал столичный токийский диалект. Позже этот же термин употребляли китайские левые литераторы и политики, в их числе были Лу Синь и один из создателей КПК Цюй Цюбо [Чжоу Югуан, с. 376; Ли Юймин, с. 333–334].

В КНР определение *путунхуа* было дано в Указании Госсовета 1956 г.: «Основа для единства китайского языка уже существует. Это *путунхуа*, фонетической нормой которого является пекинское произношение, основой – северные диалекты. Грамматические стандарты *путунхуа* отражены в образцовых произведениях, написанных на современном варианте письменного языка *байхуа*». В результате официальных преобразований 1950-х гг. слово *байхуа* стало употребляться только в своём историческом значении – вариант письменного языка прежних периодов. В первые годы существования КНР *путунхуа* иногда определяли также как «общий язык китайской нации» (汉民族的共同语 *hànmínzú de gòngtóngyǔ*).

От *путунхуа* – к «общеупотребительному в государстве» языку

С началом «реформ и открытости» реставрации термина *гоюй* в континентальном Китае не произошло, тем не менее слово «государство» вновь начинает активно употребляться в официальных документах в тесной связи с термином *путунхуа*. В 1982 г. языковые проблемы впервые упомянуты в тексте Конституции КНР, ст. 19 этого документа в буквальном переводе гласит: «Государство распространяет повсеместно употребляющийся в государстве *путунхуа*». С 1 января 2001 г. вступает в силу первый в истории страны «Закон

КНР об общеупотребительном в государстве языке и письменности» (в официальном английском переводе это тем не менее «Закон КНР о стандартном устном и письменном китайском языке») [Law...].

Во второй статье документа содержится разъяснение: «общеупотребительные в государстве язык и письменность» – это *путунхуа* и стандартное иероглифическое письмо. Далее словосочетание «общеупотребительные в государстве язык и письменность» и традиционный для КНР термин *путунхуа* употребляются в тексте соответственно ещё 22 и 13 раз. При этом под *путунхуа*, как это было в своё время с *гоюем*, скорее подразумевается устная форма официального языка. Так, «*путунхуа* является основным языком вещания на радио и телевидении», «*путунхуа* должен использоваться в качестве языка сферы обслуживания». Термин сохраняется также в названии введённого в 1994 г. устного «Теста на уровень знания *путунхуа*» и в традиционном для КНР словосочетании «распространять *путунхуа* и продвигать стандартную иероглифическую письменность».

Обобщающий термин «ханьский язык» присутствует только в той статье закона, где идёт речь о преподавании китайского языка иностранцам. Он же по-прежнему употребляется в названии введённой в 1958 г. латинизированной письменной системы «Ханьюй пиньинь», разработанной с учётом написания всех слогов *путунхуа* (букв. «Транскрипция для китайского языка», хотя фактически это латинизированная письменная система, параллельная иероглифической, но не транскрипция). Термин 汉语文 *hànyǔwén* «китайский язык и китайская письменность» присутствует, во-первых, в ст. 10, где идёт речь об учебных программах в самом Китае и о соответствующих учебных материалах, и, во-вторых, в ст. 11, регламентирующей язык современных печатных изданий на китайском языке. Два раза в тексте закона появляется традиционное слово со значением «письменный китайский язык» – 中文 *zhōngwén*, букв. «письмена Срединного [государства]» – в сочетании «письменные памятники на китайском языке» и там, где идёт речь о параллельных надписях на китайском и иностранных языках на вывесках, в объявлениях и т. п.

Современные термины в китайской диалектологии

Известно, что в европейской традиции различие между диалектами одного и того же языка и отдельными языками определялось по-разному в каждом конкретном случае с использованием лингвистических и экстралингвистических критериев. Так, очень близкие румынский и молдавский языки функционируют на территории двух разных государств. Сейчас оба записываются латиницей, но молдавский в прошлом пользовался кириллицей, соответствующие литературные варианты одно время несколько отличались друг от друга. Тем не менее некоторые языковеды не без оснований считают румынский и молдавский единым языком. Ещё один пример – два исторически бесписьменных памирских языка: сарыкольский и ваханский, – на которых в Китае говорят на западе Синьцзяна. В отечественном и западном языкознании они признаны отдельными языками, но в КНР считаются таджикским языком, а их носители – таджиками. Таджикский КНР – это и есть носители сарыкольского и ваханского, но не таджикского языка [Эдельман; Чжоу Циншэн, с. 144]. Точно так же официальный в Республике Бурятия бурятский язык – это диалект монгольского языка в КНР [Актамов].

Китайские диалекты издавна были объединены общей государственностью, иероглифической письменностью и иероглифическими текстами. С учётом этого, а также психологического фактора (принадлежность китайцев-ханьцев к единой ханьской нации) в континентальном Китае (но не на Тайване) все диалектные группы считаются относящимися к общему «ханьскому языку». В то же время чисто лингвистически эти группы должны были бы считаться отдельными языками – как по своим расхождениям, в том числе лексическим, так и с точки зрения взаимопонимания, которое невозможно между представителями разных выделенных к настоящему времени диалектных групп.

По подсчётам Дж. Нормана, сделанным с учётом списка М. Сводеша из 100 слов, совпадение с пекинским диалектов, которые относятся к той же северной группе *гуаньхуа*, варьирует от 90 до 96 %; диалектов всех остальных групп кроме группы Минь – от 72 до 84 %; совпадение с пекинским различных диалектов Минь – от 50 до 60 %. Ср. аналогичные цифры совпадений внутри славянских, романских и германских языков, которые колеблются от 70 до 80 % [Norman, 2015].

Что касается взаимопонимания, то с недавнего времени всё чаще пишут, что даже носители разновидностей внутри одной и той же диалектной группы иногда с трудом понимают или вообще не понимают друг друга, как это недавно наблюдалось, например, в городе Ухань в разгар коронавирусной эпидемии. На большей части территории провинции Хубэй, административным центром которой является Ухань, распространены две подгруппы внутри диалектов группы *гуаньхуа* – юго-западная и подгруппа Цзянхуай, или подгруппа междуречья Янцзы и Хуайхэ. Только на юге, примыкающем к провинции Цзянси, говорят на диалектах ещё одной группы, Гань. В самом г. Ухань, объединившем три города, сосуществует несколько близких вариантов диалектов юго-западной подгруппы внутри группы *гуаньхуа*. И тем не менее врачам, направленным во время эпидемии в Ухань из Шаньдуна, лингвистически входящего в тот же ареал *гуаньхуа*, пришлось срочно подготовить разговорник – иначе они и другие приезжие врачи не могли объясняться с пациентами старшего возраста. Ещё один разговорник составил медик, прибывший также из района распространения диалектов *гуаньхуа*, – врач из команды города Цанчжоу, расположенного недалеко от Пекина в провинции Хэбэй. В середине февраля по инициативе хубэйского отдела образования в мобильной системе WeChat, которой пользуются в своих смартфонах уже более миллиарда жителей Китая, стал доступным устный и письменный перевод на *путунхуа* 156 слов и 75 фраз на разных диалектах населённых пунктов провинции Хубэй. В начале марта полицейские стали раздавать приезжим медикам распечатанное пособие по уханьскому диалекту [Wuhan...; Юань Э...].

В отношении локальных письменных традиций особое место среди китайских диалектов занимает кантонский (гуанчжоуский) диалект, который издавна использовался в качестве единого средства общения в ареале распространения диалектов группы Юэ. Появление первых текстов на кантонском диалекте датируют концом правления династии Мин (1368–1644 гг.), записи кантонской оперы появились в начале XX в. Современные тексты на кантонском могут как содержать элементы *путунхуа* и *вэньяня*, так и быть чисто разговорными местными [Dong]. Во всех этих текстах, которые широко распространены прежде всего в Гонконге – в рекламе, объявлениях, на вывесках, в Интернет-блогах, детских книгах и субтитрах фильмов – используются не только общекитайские, но также диалектные иероглифы, для которых, в частности, созданы специальные компьютерные кодировки

[Гутин]. При этом даже для общекитайских иероглифов в Гонконге и Макао, так же как на Тайване, не введены их упрощённые варианты, которые официально употребляются в континентальном Китае. Любые тексты записываются здесь только традиционными полными иероглифами, при том что в соседнем Гуанчжоу в пособиях по кантонскому диалекту местные иероглифы соседствуют с упрощёнными.

Остальные диалектные письменные традиции не столь развиты либо вообще отсутствуют. Тем не менее в последние годы китайцы, живущие за пределами континентального Китая, стали создавать в Википедии разделы не только на кантонском, но также на других диалектах. По данным на 2017 г., на первом месте по числу публикаций после *путунхуа* с 208 033 статьями стояли южноминьские диалекты (Миньнань), на которых, в частности, говорит большинство жителей Тайваня (в соответствии с официальной классификацией, принятой в КНР, Миньнань – это подгруппа внутри диалектов группы Минь; во многих классификациях за пределами Китая – отдельная группа, см., напр., [Яхонтов, 1966]). Кантонский диалект по числу статей (53 986) оказался на втором месте, но зато на первом по числу пользователей. На диалектах группы *хакка*, восточноминьских (Миньдун), а также на диалектах групп Гань и У было размещено соответственно 7423, 6432, 6388 и 5812 статей. При этом существенно, что иероглифическую письменность использовали только разделы на кантонском, Гань, У, а также в инкубированном разделе на диалектах Сян. Статьи остальных разделов – *хакка*, Миньдун и даже на диалекте Миньнань, иероглифические тексты на котором всячески продвигаются в последние годы на Тайване, участники Википедии смогли создать только в латинизированном варианте [Dong].

В современном континентальном языкознании западному термину «диалекты» соответствует состоящее из двух корней сложное слово 方言 *fāngyán*, ср. также 汉语方言 *hànyǔ fāngyán* «диалекты китайского, или ханьского, языка». Это слово, в частности, присутствует в многочисленных лингвистических публикациях, в «Законе об общегосударственном языке и письменности» 2001 г. или в диалектном томе двух изданий «Атласа языков Китая» – 1987 и 2012 гг. [Чжунго юйянь дитуцзи...]. В атласе всё ещё использованы традиционные местные названия диалектных групп, включающие морфемы 语 *yǔ* «язык» или 话 *huà* «язык, говор». В то же время начиная с 2017 г. в обзорных документах Министерства образования, ведающего языковой политикой и языковыми проблемами в КНР, эти термины были явно изменены и упорядочены [Чжунго юйянь взньцзы...]. К названиям всех групп, кроме недавно выделенной сравнительно малочисленной (7,78 млн говорящих) группы *пинхуа/мухуа*, добавлен термин «диалект, диалекты». Ср. примеры соответствующих терминов в атласе, с одной стороны, и в обзоре, опубликованном Министерством образования в 2019 г., с другой: 官话 *guānhuà* «гуаньхуа», «говор чиновников» – 官话方言 *guānhuà fāngyán* «диалекты *гуаньхуа*»; 晋语 *Jìnyǔ* «язык [государства] Цзинь» – 晋方言 *Jìn fāngyán* «диалекты [государства] Цзинь», 吴语 *Wúyǔ* «язык [государства] У» – 吴方言 *Wú fāngyán* «диалекты [государства] У», 客家话 *kèjiāhuà* «говор [народности] *хакка*» – 客家方言 *kèjiā fāngyán* «диалекты *хакка*».

В отечественном китаеведении сложившаяся начиная с 1930-х гг. система терминов была идентична той, которая употребляется сейчас в континентальном Китае: в китайском языке существуют группы диалектов, которые в свою очередь делятся на подгруппы и отдельные диалекты внутри подгрупп; ср. [Драгунов; Яхонтов, 1966, 1967; Янкивер]. Англоязычную

систему соответствующих терминов в 1991 г. призывал унифицировать и, в частности, ввести термин с универсальным значением «тополект» (*topolect*), проф. В. Маер [Mair]. Тем не менее в современных англоязычных текстах по-прежнему можно обнаружить разные термины для одних и тех же региональных разновидностей китайского языка – как «китайские диалекты» (*Chinese dialects*), так и «синитические языки» (*Sinitic languages*); ср., напр., статьи в двух англоязычных энциклопедиях, изданных в последнее десятилетие [Norman, 2015; Chappell, 2017]. Более того, в постсоветский период на одной и той же странице «Большой российской энциклопедии» появились две статьи на одну и ту же тему – «Китайский язык» и «Китайские языки» (синитские, синитические языки) [Завьялова; Коряков].

***

Унификации терминов в китайском языкознании как в самом Китае, так и в разных странах за его пределами, таким образом, не произошло даже в век Интернета и информационных технологий. Это объясняется как необыкновенным разнообразием китаезычного мира – историческим и современным, так и неодинаковой историей китаеведного языкознания в разных регионах за пределами Китая, в том числе в нашей стране, с одной стороны, и на Западе, с другой. Пожалуй, наиболее существенные изменения в самом Китае на протяжении прошлого и в начале текущего столетия претерпевали те термины, которые используются в отношении официального китайского языка, восходящего к историческому наддиалектному «языку чиновников». Ориентированный прежде всего на столичный пекинский диалект, он стал «государственным языком» в конце правления династии Цин, демократическим «общеупотребительным языком/говором» после образования КНР, тем же «общеупотребительным языком» и одновременно «общеупотребительным в государстве языком» с началом экономического и интеллектуального возрождения Китая в период «реформ и открытости». В дополнение к этому впервые в истории китайского языкознания в последние годы предпринята попытка унифицировать в самом Китае систему терминов в отношении китайских диалектных групп, которые считаются отдельными языками на Тайване и часто называются «синитическими языками» в западных работах. В новейших официальных публикациях девять из десяти групп впервые чётко терминологически обозначены как современные диалекты внутри единого китайского (ханьского) языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Актамов И.Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная общеобразовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и АРВМ КНР) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 1. С. 3–9.

Голиков А.П. Власть и язык в политике Цинской империи // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2013. С. 278–287.

Гутин И.Ю. Языковая ситуация в Специальном административном районе Гонконг КНР и политика властей в сфере языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). С. 79–83.

Драгунов А.А., Драгунова Е.Н. К латинизации диалектов центрального Китая. Диалекты Сянтань и Сянсян // Известия Академии наук СССР (Отделение общественных наук). 1932. Т. VII/3. С. 240–269.

Завьялова О.И. Китайский язык // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2009. С. 173–176.

Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М.: Наука, ГРВЛ, 1979.

Зограф И.Т. Монгольско-китайская интерференция (язык монгольской канцелярии в Китае). М.: Наука, ГРВЛ, 1984.

Зограф И.Т. Официальный *вэньянь*. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.

Кондратьева Е.Б. Судьба *вэньяня* после Синьхайской революции // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 176–182.

Коряков Ю.Б. Китайские языки (синитские, синитические языки) // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2009. С. 173.

Ли Юймин. Чжунго юйянь гуйхуа лунь : [О языковом планировании в Китае]. Чанчунь: Дунбэй шифань дасюэ чубаньшэ, 2005.

Линь Тао. Путунхуа юй бэйцзинхуа : [Путунхуа и пекинский диалект]. Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2000.

Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979.

Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ, 2007.

Сунь Чжуншань бэньлай сянь ба Юэюй цзо гуаньфан юйянь ма? : [Сунь Ятсен на самом деле хотел сделать кантонский диалект официальным языком?]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/299854499.html> (дата обращения: 26.08.2020).

Сяньдай ханьюй цыдянь : [Словарь современного китайского языка]. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2016.

Юань Э иляодуй цзиньци бяньцзуань «фанъянь баодянь», Ухань фанъянь хэнь нань дун ма? : [Медики, направленные в провинцию Хубэй, срочно создали «драгоценное диалектное пособие», речь на уханьском диалекте очень трудно понимать?]. URL: <http://moment.rednet.cn/pc/content/2020/02/12/6715847.html> (дата обращения: 27.08.2020).

Чжан Чжумэй. Шилунь Миндай цяньци Наньцзинхуа дэ юйянь дивэй : [О языковом статусе нанкинского диалекта начального периода династии Мин] // Цзиньдай гуаньхуа юйинь яньцзю : [Исследования фонетики *гуаньхуа* нового времени]. Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2007. С. 184–203.

Чжан Чжунсин. Вэньянь хэ байхуа : [Вэньянь и байхуа]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007.

Чжоу Циншэн. Куацзин шаошу миньцзу юйянь чжуанкуан : [Ситуация с трансграничными языками национальных меньшинств] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2013 : [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2013 г.]. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2013. С. 141–152.

Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. Языкознание в Китае. М.: Прогресс, 1989. С. 376–398.

Чжунго юйянь дитуцзи (Ханьюй фанъянь цзюань) : [Атлас языков Китая (Китайские диалекты)]. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2012.

Чжунго юйянь вэньцзы гайкуан : [Обзор ситуации с языком и письменностью в Китае]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/wenzi/201903/t20190311_372965.html (дата обращения: 27.08.2020).

Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунъюн юйянь вэньцзы фа : [Закон Китайской Народной Республики об общеупотребительных в государстве языке и письменности]. URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 10.08.2020).

Шмидт П. Опыт мандаринской грамматики с текстом для упражнений. Пособие к изучению разговорного китайского языка пекинского наречия. Владивосток: типография т-ва Сущинский и К°, 1902.

Эдельман Д.И. Проблема «язык или диалект» при отсутствии письменности (на материале памирских языков) // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1976. С. 85–93.

Янкивер С.Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка. М.: Наука, 1987.

Яхонтов С.Е. Классификация диалектов китайского языка // Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л., 1966. С. 121–128.

Яхонтов С.Е. Географическое распространение диалектов китайского языка // Вестник ЛГУ. № 2. Серия истории, языка, литературы. Вып. 1. 1967. С. 76–82.

Chappell Hilary. Mandarin and other Sinitic languages // Encyclopedia of the Chinese language. Oxford: Routledge, 2017: 605–628.

Coblin W. South. A brief history of Mandarin // Journal of the American Oriental Society, 120 (4): 537–552.

Dong Hongyuan. Language policy, dialect writing and linguistic diversity // Proceedings of the 29th North American conference on Chinese linguistics, 2, Memphis: University of Memphis, 2017: 463–480.

Klöter Henning. Missionary linguistics // Encyclopedia of Chinese language and linguistics, vol. 3, Leiden, Boston: Brill, 2017: 41–46.

Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China. URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191388.html (дата обращения: 26.08.2020).

Mair Victor H. What is a Chinese “dialect/topolect”? Reflections on some key Sino-English linguistic terms // Sino-Platonic Papers, 1991, 29: 1–31.

Norman Jerry. Chinese. Cambridge University Press, 1988.

Norman Jerry. Classification of Chinese Dialects // Encyclopedia of Chinese language and linguistics, Brill Online, 2015. URL: http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-chinese-language-and-linguistics/classification-of-chinese-dialects-COM_00000090 (дата обращения: 20.12.2015).

Weng Jeffrey. What is Mandarin? The social project of language standardization in early republican China // The Journal of Asian Studies, 2018: 1–23.

Wuhan dialect guidebook for medical teams goes viral online. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-02/11/c_138774582.htm (дата обращения: 15.08.2020).

REFERENCES

Aktamov I.G. (2015). Etnoyazykovye protsessy v mnogonatsional'nykh gosudarstvakh: obshchemirivye tendentsii i gosudarstvennaya obshcheobrazovatel'naya politika (na primere Respubliki Buryatiya i ARVM KNR) [Ethno-linguistic processes in multinational countries: common

tendencies and the official education policy (on the example of the Republic of Buryatia and Inner Mongolia)], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, 1: 3–9. (In Russian).

Chappell Hilary. (2017). Mandarin and other Sinitic languages, *Encyclopedia of the Chinese language*, Oxford: Routledge: 605–628.

Coblin W. South. (2000). A brief history of Mandarin, *Journal of the American Oriental Society*, 120 (4): 537–552.

Dong Hongyuan. (2017). Language policy, dialect writing and linguistic diversity, *Proceedings of the 29th North American Conference on Chinese Linguistics*, 2, Memphis: University of Memphis: 463–480.

Dragunov A.A., Dragunova E.N. (1932). К latinizatsii dialektov tsentral'nogo Kitaya. Dialekty Syantan' i Syansyan [On the Latinization of the dialects of Central China. The Xiangtan and Xiangxiang dialects], *Izvestiya Akademii nauk SSSR (Otdelenie obshchestvennykh nauk)*, VII/3: 240–269. (In Russian).

Edelman D.I. (1976). Problema “yazyk ili dialect” pri otsutstvii pis'mennosti (na materiale pamirskikh yazykov) [The “dialect/language” problem in case of the absence of a writing system (on the example of the Pamir languages)], *Lingvisticheskaya geografiya, dialektologiya i istoriya yazyka* [Language geography, dialectology and language history], Yerevan: Izdatel'svo AN Armyanskoy SSR: 85–93. (In Russian).

Golikov A.P. (2013). Vlast' i yazyk v politike Tsinskoy imperii [Government and language in the Qing Empire's policy], *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, XLIII (1): 278–287. (In Russian).

Gutin I.Yu. (2018). Yazykovaya situatsiya v Spetsial'nom administrativnom rayone Gonkong KNR i politika vlastey v sfere yazyka [Language situation in the Hong Kong Special Administrative Region of the PRC and the official language policy], *Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2 (68), 79–83. (In Russian).

Klötter Henning. (2017). Missionary linguistics, *Encyclopedia of Chinese language and linguistics*, vol. 3, Leiden, Boston: Brill: 41–46.

Kondrat'eva E.B. (2012). Sud'ba ven'yanya posle Sin'khayskoy revolyutsii [Classical Chinese after the Xinhai Revolution], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2: 176–182. (In Russian).

Koryakov Yu.B. (2009). “Kitayskie yazyki (sinitkiye, siniticheskiye yazyki)” [Chinese languages (Sinitic languages)], *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia], Moscow: Great Russian Encyclopedia: 173. (In Russian).

Li Yuming (2005). *Zhonguo yuyan guihua lun* [On language planning in China], Changchun: Dongbei shifan daxue chubanshe. (In Chinese).

Lin Tao. (2000). *Putonghua yu Beijinghua* [Putonghua and the Beijing dialect], Beijing: Yuwen chubanshe. (In Chinese).

Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China. URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191388.html (accessed: 26 August 2020).

Mair Victor H. (1991). What is a Chinese “dialect/topolect”? Reflections on some key Sino-English linguistic terms, *Sino-Platonic Papers*, 29: 1–31.

Norman Jerry. (1988). *Chinese*, Cambridge University Press.

Norman Jerry. (2015). Classification of Chinese dialects, *Encyclopedia of Chinese language and linguistics*, Brill Online. URL: <http://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of->

chinese-language-and-linguistics/classification-of-chinese-dialects-COM_00000090 (accessed: 20 December 2015).

Shmidt Pyotr (Šmits, Pēteris). (1902) *Opyt mandarinskoy grammatiki s tekstom dlya uprazhneniy. Posobie dlya izucheniya razgovornogo kitayskogo yazyka pekinskogo narechiya* [An essay on Mandarin grammar with a text for exercises. A manual for studying the Pekingese variant of spoken Chinese], Vladivostok: Sushchinskiy and K°. (In Russian).

Sofronov M.V. (1979). *Kitayskiy yazyk i kitayskoe obshchestvo* [Chinese language and Chinese society], Moscow: Nauka. (In Russian).

Sofronov M.V. (2007). *Kitayskiy yazyk i kitayskaya pis'mennost': kurs lektsiy* [Chinese language and Chinese script: lectures], Moscow: AST. (In Russian).

Sun Zhongshan benlai xiang ba Yueyu zuo guanfang yuyan ma? [Did Sun Yat-sen really plan to make Cantonese the official language?]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/299854499.html> (accessed: 26 August 2020). (In Chinese).

Weng Jeffrey. (2018). What is Mandarin? The social project of language standardization in early republican China, *The Journal of Asian Studies*: 1–23.

Wuhan dialect guidebook for medical teams goes viral online. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-02/11/c_138774582.htm (accessed: 15 August 2020).

Xiandai Hanyu cidian [Modern Chinese dictionary], Beijing: Shangwu yinshuguan, 2016. (In Chinese).

Yankiver S.B. (1987). Guanchzhouskiy (kantonskiy) dialekt kitayskogo yazyka [The Guangzhou (Cantonese) dialect of the Chinese language], Moscow: Nauka. (In Russian).

Yakhontov S.E. (1966). Klassifikatsiya dialektov kitayskogo yazyka [Classification of the Chinese dialects], *Issledovaniya po filologii stran Azii i Afriki* [Studies on the philology of the countries of Asia and Africa], Leningrad: Leningradskiy gosudarstvenniy universitet: 121–128. (In Russian).

Yakhontov S.E. (1967). Geograficheskoe rasprostranenie dialektov kitayskogo yazyka [Geographic distribution of the Chinese dialects], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (Istoriya, yazyk, literatura)*, I/2: 76–82. (In Russian).

Yuan E yiliaodui jinji bianzuan “fangyan baodian”, Wuhan fangyan hen nan dong ma? [A medical team aiding Hubei urgently compiled a “precious” dialect guidebook, is it difficult to understand the dialect of Wuhan?]. URL: <http://moment.rednet.cn/pc/content/2020/02/12/6715847.html> (accessed: 27 August 2020). (In Chinese).

Zavyalova O.I. (2009). Kitayskiy yazyk [Chinese language], *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia], Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: 173–176. (In Russian).

Zhang Zhumei. (2007). Shilun Mingdai qianqi Nanjinghua de yuyan diwei [On the language status of the Nanjing dialect in the early Ming period], *Jindai Guanhua yuyin yanjiu* [Studies in the Early Mandarin phonetics], Beijing: Yuwen chubanshe: 184–203. (In Chinese).

Zhang Zhongxin. (2007). Wenyan he baihua [Classical and written vernacular Chinese], Beijing: Zhonghua shuju. (In Chinese).

Zhongguo yuyan dituji (Hanyu fangyan juan) [Language atlas of China (Chinese dialects)], Beijing: Shangwu yinshuguan, 2012. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guojia tongyong yuyan wenzi fa [The law of the People's Republic of China on the nationwide language and script]. URL:

http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (accessed: 10 August 2020). (In Chinese).

Zhongguo yuyan wenzi gaikuang [A review of the situation with language and script in China]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/wenzi/201903/t20190311_372965.html (accessed: 27 August 2020). (In Chinese).

Zhou Qingsheng. (2013). Kuajing shaoshu minzu yuyan zhuangkuang [On the transborder languages of national minorities], *Zhongguo yuyan shenghuo zhuangkuang baogao 2013* [Language situation in China: 2013], Beijing: Shangwu yinshuguan: 141–152. (In Chinese).

Zhou Youguang. (1989). Modernizatsiya kitayskogo yazyka i pis'mennosti [Modernization of the Chinese language and script], *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [Latest studies in foreign linguistics], XXII (Linguistics in China), Moscow: Progress: 376–398. (In Russian).

Zograf I.T. (1979). Srednekitayskiy yazyk (Stanovlenie i tendentsii razvitiya) [Middle Chinese (Formation and development tendencies)], Moscow: Nauka, GRVL. (In Russian).

Zograf I.T. (1984). Mongol'sko-kitayskaya interferentsiya (yazyk mongol'skoy kantselyarii v Kitae), [Mongolian-Chinese language interference (the language of the Mongolian documentation in China)], Moscow: Nauka, GRVL. (In Russian).

Zograf I.T. (1990). Ofitsial'niy ven'yan' [Official Classical Chinese], Nauka, GRVL. (In Russian).

Поступила в редакцию 04.09.2020

Received 4 September 2020

Для цитирования: Завьялова О.И. Китайский язык: термины в XXI веке // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 3. С. 65–78. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10019

For citation: Zavyalova O.I. (2020). Kitajskij yazyk: terminy v XXI veke [Chinese language: terminology in the 21st century], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 3: 65–78. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10019